

Несмолкающий гул вертолетного винта висел над горами. Мощный поток воздуха хлестал по верхушкам деревьев, пригибая и почти ломая упругие ветви.

В горы поднимались две группы: сотрудники Научно-исследовательского института города Цзянбэй и оперативники уголовного розыска управления Чэнбэй. Они разделились и шли разными тропами.

Обильные дожди сменились душным испарением. Тяжелый, влажный пар поднимался от земли, оседая на лицах и мешая дышать. Пройдя еще около сотни метров вверх по склону, одна из сотрудниц института почувствовала, как к горлу подступает тошнота, а перед глазами все плывет.

— Доктор Чжоу, может, передохнем немного? — взмолилась она.

Вся группа из десяти с лишним человек принадлежала к одной научной лаборатории, которую возглавлял доктор Чжоу Цзуовэй.

Сам он, будучи уже далеко не молодым человеком, тоже едва держался на ногах. Отыскав относительно чистый валун, он тяжело опустился на него, отставил в сторону суковатую палку, служившую ему опорой, и утер пот со лба.

Один из студентов протянул ему бутылку минералки:

— Звонили от офицера И. Говорят, на западном склоне ничего не обнаружили, теперь они идут сюда, чтобы соединиться с нами.

— Уже идут сюда? — у Чжоу Цзуовэя нервно дернулось веко. Забыв про воду, он резко поднялся и замахал руками, потирая остальных: — Никаких привалов! Нельзя терять ни минуты! Мы обязаны добраться до подземной лаборатории раньше них!

Группе пришлось продолжить тяжелый подъем.

Студент, давеча подавший воду, пристроился сбоку и бережно подставил плечо пожилому ученому.

— Доктор, — не удержался он от любопытства, — а там наверху и правда может быть человек-кролик?

О том, какими именно изысканиями занимались в заброшенном бункере, теперь не знал никто, кроме самого Чжоу Цзуовэя. Это была тайна — великая, будоражащая воображение тайна.

— Есть, — подтвердил Чжоу Цзуовэй, прищуриваясь. Его взгляд устремился куда-то сквозь

лесную чащу, словно он пытался выудить из глубин памяти крупницы бесценных сведений. — Белый карликовый кролик. Совсем крошечный, мордочка круглая, как булочка, а уши чуть длиннее, чем у обычных декоративных пород.

Немного помолчав, он продолжил:

— Реакция у него заторможенная, с виду он кажется глупее и апатичнее остальных подопытных, но при этом обладает поразительными когнитивными способностями. Он совершенно уникален. Три года назад, во время того рокового эксперимента, выжил только он один. — Ученый самодовольно усмехнулся. — Это величайший прорыв в истории человечества. Настоящее научное чудо!

Чжоу Цзуовэй не принимал личного участия в секретных разработках на Горе Серебряного Копья, однако ежемесячные отчеты о ходе генетических исследований исправно ложились ему на стол.

А значит, теперь, когда все работавшие в бункере специалисты погибли, тайной этого запретного проекта владел лишь он один — ну и, возможно, сам уцелевший объект под номером R133.

Доктор Чжоу лелеял надежду тайно прибрать к рукам исследования над R133. Кто знает, какие невероятные горизонты могли перед ним открыться?

Снизу казалось, что вершина совсем близко, но это была лишь иллюзия. В полном молчании группа преодолела еще три крутых подъема. Один из парней-студентов, окончательно выбившись из сил, застыл на месте и озвучил то, что давно не давало ему покоя:

[0041] — Доктор, а что будет, если копы найдут R133 раньше нас?

Официально они выхлопотали разрешение на подъем под предлогом спасения ценных научных архивов. Но если полиция первой наткнется на R133, его тут же изымут и передадут вышестоящим инстанциям. И хотя сама лаборатория балансировала на грани закона, все ее сотрудники были мертвы. Спросить не с кого, концы в воду.

К тому же оперативники пока даже не подозревали, что имеют дело со сверхразумным гибридом.

С трудом переводя дух, Чжоу Цзуовэй успокоил его:

— Не бойся. Даже я без понятия, как именно сейчас выглядит R133 в человеческом облике. Но разгадка его генома станет новой вехой в истории науки. Скорее всего, он до сих пор заблокирован в разрушенном секторе. Мы обязаны оказаться на вершине первыми.

За несколько дождливых дней почва раскисла, а каменные плиты, по которым еще можно было хоть как-то карабкаться, покрылись скользким слоем зеленого мха. Именно на такой проплешине Лэ Янь поскользнулся в прошлый раз, пересчитав ребрами весь склон.

Горький опыт пошел на пользу: теперь он выверял каждый свой шаг.

— Желтый конверт, желтый конверт... — тихонько бубнил он себе под нос.

Лэ Янь видел его мельком — плотный пакет из крафтовой бумаги с красной сургучной печатью лаборатории.

Вода не должна была повредить содержимое — конверт был сделан из плотного непромокаемого материала и наглухо запечатан.

— Доктор Чжоу, пришли!

Звонкий женский крик прорезал лесную тишину. Голос прозвучал так близко, что Лэ Янь вздрогнул и сбился с шага.

Неужели спасатели уже здесь?

К слову «доктор» у Лэ Яня было особое отношение. Когда он еще оставался обычным подопытным кроликом, молодые лаборанты только и делали, что сыпали этими званиями. В бункере кишело дипломированными специалистами, и длинноухий частенько путался, к кому именно обращаются люди.

«Тоже какой-то доктор... Не тот ли самый, о котором И Ян говорил по телефону?»

Как бы то ни было, кроме своего доброго учителя Шэня, Лэ Янь панически боялся любых ученых. Он поспешил прочь, стараясь как можно скорее спуститься. Мох под ногами стал редеть, и парень на секунду расслабился. Это его и сгубило. Наступив на скользкий камень, он полетел кувырком, повторив свой недавний трюк, и с шумом покатился вниз по склону.

Тем временем на западном склоне оперативники Второго отряда уголовной полиции пробирались сквозь заросли к вершине Горы Серебряного Копья.

— Слышь, Лао И, а этот твой доктор Чжоу часом не водит нас за нос? — подал голос шедший

рядом офицер. — Точные координаты базы мы угадываем на кофейной гуще. Западный склон, северный склон... Не верю я, что в тех секретных папках не было четких ориентиров.

Говорил Бай Вэй, замполит отряда. А «Лао И», к которому он обращался, — рослый мужчина, шагавший размашистым, уверенным шагом прямо перед ним.

Капитан второго отряда уголовной полиции Цзянбэя — И Ян.

— Старее старик, память девичья стала, — хмыкнул И Ян. Тяжелые армейские ботинки облепила жирная глина, превращая каждый шаг в сущее мучение — словно на ходулях пробираешься.

Он то и дело оглядывался, предупреждая растянувшуюся цепочку оперативников:

— Под ноги смотрите, не разевайте рты!

Затем И Ян притянул Бай Вэя за плечо ближе к себе и вполголоса проговорил:

— Мутит дед воду, это к гадалке не ходи. За этим перевалом разделимся. На той стороне тебя встретит Лао Пэй. Возьми двоих ребят, но к самому объекту не суйтесь — оцепите периметр и ждите нас. Главное, следы не затопчите.

[0095] — Хитрый ты жук, — хмыкнул Бай Вэй. — А я-то думаю, чего ты перед этим доктором на задних лапках ходишь. Оказывается, всё уже просчитал. Ладно, я тогда...

Договорить он не успел. Справа, на крутом склоне, яростно зашуршала листва и затрещали ветки. Копы инстинктивно напряглись, решив, что из чащи сейчас ломанется какой-нибудь дикий кабан.

Но в следующую секунду на тропинку прямо перед ними кубарем выкатился человек.

— Ой-ёй-ёй... — послышался тихий, жалобный вскрик.

Незнакомец плюхнулся на пятую точку аккурат перед И Яном и Бай Вэем.

Лэ Янь испуганно замер, хлопая ресницами и недоуменно глядя на преградивших ему путь людей.

В глухой лесной чаще встретить целую толпу одинаково одетых мужчин... У него аж в глазах зарыбило, а к горлу подступил липкий страх.

Ошалевший от падения, он медленно, кряхтя, поднялся на ноги. Не зная, положено ли перед ними отчитываться, он на всякий случай решил честно покаяться:

— Там... там наверху тропинка каменистая, и вся во мху. Скользко очень. Вот я и не удержался...

И только договорив, он наконец разглядел лицо стоящего перед ним командира. Это же И Ян!

Бай Вэй подозрительно прищурился, разглядывая нежданного гостя.

Парень был босой — видать, обувь слетела, пока он катился по склону. Белая рубашка сплошь покрылась грязными разводами, на щеке красовалось пятно от сырой земли, но даже это не могло скрыть его удивительно нежной, почти детской красоты. Чистый, хрупкий мальчик, совершенно неуместный в этой дикой глуши.

Поскольку штатный медик шел со второй группой, И Яну пришлось задействовать собственные навыки первой помощи. Он опустился перед Лэ Янем на корточки и принялся аккуратно осматривать его на предмет ушибов и переломов.

— Ты как сюда попал? — строго, но без злобы спросил капитан.

На нежной коже юноши живого места не осталось от ссадин и царапин. Хуже всего выглядели испачканные босые ступни — кровь сочилась прямо сквозь налипшую грязь. Но сам пострадавший, казалось, боли почти не замечал. Он лишь испуганно прятал ладони в длинные рукава и что-то бессвязно бормотал, не в силах придумать внятное оправдание своему присутствию в закрытой зоне.

«Я же только что всё рассказал... — растерялся Лэ Янь. — Неужели он не расслышал?»

С присущим ему простодушием парень повторил:

— Да там, на горе... тропа мокрая, скользкая очень. Я оступился и покатился...

Он попытался подняться, но под прицелом десятка любопытных мужских глаз почувствовал себя так неудобно, что едва не заскулил. Психологическое давление было колоссальным.

— Сиди тихо, не дергайся, — мягко приказал И Ян.

Офицер спросил, где болит. Лэ Янь мотнул головой. Не поверив ему на слово, И Ян принялся осторожно прощупывать его суставы, проверяя, нет ли вывихов или трещин. Но парень лишь послушно отрицательно качал головой при каждом прикосновении.

«Может, он головой приложился, пока летел? — закралось подозрение в мысли И Яна. — Живого места на пацане нет, а он даже не поморщится».

И Ян стянул с себя плотную штормовку и набросил ее на плечи парнишки. Затем, закатав рукава рубашки, он без лишних слов подхватил Лэ Яня на руки.

— Мало ли, вдруг трещина в кости. Чтобы хуже не сделать, понесу тебя сам.

Для капитана полиции подобное проявление заботы было делом обыденным — служебный долг, ничего личного. Но пугливый «кролик» этого не понимал. Лэ Янь был растроган до глубины души. В его глазах И Ян мгновенно вырос до уровня самого доброго и отзывчивого человека на свете.

— Спасибо... — прошептал Лэ Янь, посильнее кутаясь в пахнущую табаком и дождем куртку.

В голове его лихорадочно крутились мысли: нужно было срочно придумать хоть сколько-нибудь правдоподобную причину своего появления на Горе Серебряного Копья. Он украдкой покосился на волевой подбородок И Яна. Сердце испуганно затрепетало в груди, щеки опалило жаром. Наконец, зажмурившись, он выпалил:

— Я... я пришел вместе с доктором Чжоу и его людьми. Они уже поднялись на самый верх.

— Вот как? Ты студент доктора Чжоу? — удивился И Ян.

Лэ Янь поспешно опустил голову, однако кончики его ушей, вспыхнувшие пунцовым цветом, выдавали его с головой.

Он ведь знать не знал никакого доктора Чжоу! К тому же они с И Яном жили на одной площадке. Врать соседу, с которым рано или поздно все равно столкнешься нос к носу, было безумно страшно.

— Нет, не студент... — уходя от скользкой темы, пробормотал Лэ Янь. — Мы просто поднимались вместе.

Идущий рядом Бай Вэй удивленно округлил глаза:

— Ба, да вы знакомы?

И Ян негромко рассмеялся:

— Ага. Тот самый вчерашний хвостик, который за мной шпионил.

— Вовсе я не шпионил... — надулся Лэ Янь, обиженно сводя бровки к переносице.

Пройдя приличный отрезок пути по раскисшей глине, Бай Вэй предложил:

— Слышь, Лао И, давай я его перехвачу, а ты дух переведешь.

Завидев тянущиеся к нему чужие руки, «кролик» внутри Лэ Яня затрепетал от ужаса. Он совершенно не понимал, как эти странные двуногие существа умудряются так легко доверяться друг другу. Чтобы привыкнуть к И Яну и перестать видеть в нем угрозу, ему потребовались долгие часы наблюдений и колоссальное внутреннее усилие. А тут какой-то совершенно незнакомый мужчина!

Но разве крошечный зверек мог пойти против воли сильных и властных хищников? Возразить человеку у него просто не повернулся бы язык.

Лэ Янь лишь сильнее сжался в комок, мысленно молясь, чтобы И Ян ни за что не отдавал его этому чужаку.

<http://bllate.org/book/18275/1750795>